

Два часа ночи. Единственным источником света в съемной квартире был старый ноутбук.

Холодное синее свечение экрана отражалось на лице Су Линя, подчеркивая его ледяное спокойствие.

Он был в наушниках. Голосовое сообщение от студии «Свет и тень» он прослушал уже больше десяти раз. Каждое слово впивалось в барабанные перепонки, словно отравленная стальная игла.

— Команда Чжао Юань официально представила заявку на короткометражный сериал с тем же сюжетом, что и у тебя. Руководство платформы склоняется к тому, чтобы отдать проект ей. В конце концов, у нее есть база фанатов.

За окном завывал ветер, напоминая предсмертный крик.

Пальцы Су Линя легко порхали над клавиатурой — ни одного лишнего движения.

Он открыл облачный документ с черновиком своего сценария «Разъедающая кость» и навел курсор на историю правок.

Каждая временная метка была зафиксирована с точностью до секунды, словно заложенные координаты, ожидающие команды к детонации.

В этой войне вопрос стоял не в том, можно ли победить. Важно было, насколько сокрушительной и эффектной станет эта победа.

На следующее утро дверь с грохотом распахнулась. Чжоу Ю ворвалась в комнату, словно вихрь, ее лицо пылало от гнева и тревоги.

— Линь! Посмотри! Эта дрянь Чжао Юань выложила пост в Вэйбо! — она почти ткнула телефон ему в лицо. — Она все перевернула с ног на голову! Пишет, что это ты украл ее идею, и еще язвительно намекает, что ты соблазнил начальника отдела, господина Ду, чтобы выбить себе ресурсы!

Су Линь взял телефон. На экране красовалось лицо Чжао Юань, старательно отретушированное, с выражением обиды и слезами на глазах.

Пост был написан с таким чувством, будто она — невинный творец, у которого бессовестный вор украл идею, да еще и преследовал ее.

В комментариях уже бушевала буря. Армия фанатов и наемных троллей Чжао Юань действовала слаженно — рациональных голосов практически не было.

— Псих, который пробился в индустрию, работая дублером, решил заняться творчеством? Где твоя совесть?

— Смешно. Наша Юань придумала эту историю три года назад. Некоторые люди так умело выбирают время для заимствования.

— Жалко Юань. Новички в этой индустрии готовы на все, чтобы пробиться наверх. Просто тошно!

Чжоу Ю дрожала от ярости:

— Эти безумные псы перевернули все с ног на голову! Что нам делать? Написать опровержение? Боюсь, наш голос просто утонет в этом шуме!

Су Линь молча дочитал пост и сотни гневных комментариев. В его глазах не было ни тени волнения.

Он вернул телефон Чжоу Ю и нажал на аудиофайл на своем ноутбуке.

— ...Что касается первоначального замысла «Разъедающей кости», я думаю, стоит кое-что добавить. Например, место, где прячется главная героиня во время побега. Это может быть подвал заброшенного бумажного завода. Так будет драматичнее...

Из динамиков раздался низкий, хриплый мужской голос. Су Линь мастерски имитировал манеру речи одного неприятного типа средних лет.

Чжоу Ю замерла:

— Что это?

— Текстовая ловушка, — уголки губ Су Линя изогнулись в холодной усмешке.

Он свернул плеер. На экране красовался скриншот отправленного анонимного письма.

Тема письма: Дополнения к первоначальному замыслу «Разъедающей кости». Время отправки — вчера поздно вечером.

Адресатом был печально известный в индустрии посредник, который специализировался на переписывании текстов для команды Чжао Юань.

— Я готов поспорить, что она этим воспользуется, — тихо сказал Су Линь, словно

констатировал свершившийся факт.

Через три дня состоялась презентация проектов платформы «Вспышка».

Для пущей прозрачности мероприятие транслировалось в прямом эфире.

Зал был забит представителями индустрии и журналистами, вспышки камер не утихали ни на секунду.

Как только ведущий закончил представлять ключевые проекты, Чжао Юань по знаку своего агента резко встала. Ее рука, сжимавшая микрофон, слегка дрожала.

Она начала плакать еще до того, как заговорила, впиваясь взглядом в Су Линя, сидевшего в углу.

— Уважаемые коллеги, друзья из СМИ, сегодня я обязана выступить и разоблачить вредителя нашей индустрии! — ее голос срывался на плач, пробирая до глубины души. — Мое детище, сценарий «Разъедающая кость», было бессовестно украдено господином Су Линем! Я делилась набросками этого сюжета со своей командой на частной вечеринке еще три месяца назад! Многие могут это подтвердить!

В зале поднялся шум. Все камеры и взгляды скрестились на Су Лине, в них читались осуждение и презрение.

Когда все ждали, что он впадет в панику, Су Линь медленно поднялся, поправил микрофон и заговорил спокойным тоном:

— Госпожа Чжао Юань, вы правы. Вы действительно упоминали эту историю на «одной вечеринке».

Тон Су Линя резко изменился, голос стал четким и острым:

— Но не могли бы вы объяснить, почему в сценарии вашей команды местом, где героиня прячется во время побега, оказался именно подвал заброшенного бумажного завода — точь-в-точь как в моем черновике, который я обновил четыре дня назад? И почему даже деталь о треугольном пятне ржавчины на вентиляционной трубе описана слово в слово?

Лицо Чжао Юань мгновенно стало бледнее мела.

Не давая ей опомниться, Су Линь поднялся на сцену, взял у сотрудника пульт и вывел содержимое своего ноутбука на огромный экран.

— Прошу обратить внимание.

На экране открылся интерфейс облачного документа «Разъедающей кости».

Четкая временная шкала демонстрировала историю всех правок с момента создания файла, с точностью до секунды.

IP-адрес каждого изменения указывал на эту маленькую съемную квартиру Су Линя.

Доказательства были неопровержимы.

Зал ахнул.

Су Линь не остановился:

— Более того, вчера я получил анонимное письмо, — он переключил слайд, показав скриншот.
— Отправитель назвался вашим помощником. Он написал, что вы сказали ему: «достаточно изменить две детали, чтобы это сочли оригиналом». Меня это очень озадачило.

— Ты лжешь! А-Чжэ не мог... — закричала Чжао Юань, но ее паника выдала ее с головой.

— Правда? — Су Линь нажал на кнопку воспроизведения.

Запись через мощную акустическую систему зала разнеслась по каждому уголку, достигнув ушей миллионов зрителей в прямом эфире.

Это был голос помощника А-Чжэ, дрожащий, но отчетливый:

— ...Сестра Юань, нет, режиссер сказала... Забрать сценарий Су Линя, добавить сцену, где герой попадает в аварию и теряет память, а финал изменить на двойное самоубийство... Так это будет считаться нашей работой. С платформой она сама разберется...

Гробовая тишина.

После нескольких секунд молчания чат трансляции взорвался, словно вулкан!

— Офигеть! Вот это поворот! Аудиозапись — прямое доказательство!

Слова «Чжао Юань плагиатор» мгновенно заполнили весь экран.

— От кражи идеи до подставы и науськивания помощника — вот это драма года!

— Жалко того помощника А-Чжэ, у него хотя бы совесть осталась!

Менее чем через десять минут тег «Чжао Юань плагиат — доказано» с огромной скоростью взлетел на третье место в топе поиска, а рядом с ним загорелся красный значок «Взрыв».

Конференция закончилась в хаосе.

В VIP-комнате за кулисами директор платформы Ду Сяо лично налил Су Линю воды с той пронизательной улыбкой, что свойственна лишь дельцам.

Он пододвинул к Су Линю новый проект контракта.

— Платформа решила прекратить любое сотрудничество с Чжао Юань, — голос Ду Сяо не терпел возражений. — Мы хотим открыть для тебя отдельную колонку под названием «Закон дублера», где ты будешь главным руководителем. Но у нас есть условие...

Он подался вперед и понизил голос:

— Я хочу, чтобы ты снял сатирический сериал. Обо всем этом закулисье: кражах, подставах, жизни дублеров и интригах. Покажи всем, кто здесь играет, а кто живет по-настоящему.

Су Линь взял контракт, от которого еще пахло типографской краской. Бумага казалась тяжелой.

Он смотрел на слова «Закон дублера», и его взгляд был спокоен, как бездонная пучина океана.

По дороге домой ночной ветер уже не казался таким ледяным, как пару дней назад.

Су Линь набрал в заметках телефона одну строку: Первая капля крови пролита. Теперь очередь охотника истекать кровью.

Чжао Юань была лишь одной нитью в огромной паутине, которую он начал распутывать.

В тот самый момент, когда он убрал телефон, экран внезапно загорелся. Пришло сообщение с незнакомого номера.

— Господин Су, здравствуйте. Я сестра Линь Вань. Я хочу лично рассказать вам кое-что о моей сестре.

Зрачки Су Линя сузились. В этот миг все его хладнокровие и расчеты словно замерзли.

Он впился взглядом в имя «Линь Вань» — имя, которое он давно похоронил в самых глубоких уголках памяти, имя, которое было неразрывно связано с понятием «дублер».

Долгое время он оставался неподвижен.

Свет экрана телефона отражался в его бездонных глазах, предвещая бурю, о которой никто не подозревал.

<http://bllate.org/book/18752/1814621>